

FEMINISM В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЯЗЫКОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Взаимодействие языковых и социокультурных маркеров в сфере англоязычного массмедийного дискурса рассматривается в терминах дискурса-анализа на материале мониторингового проекта и корпусных данных, полученных в результате применения арсенала новых информационных технологий.

Ключевые слова: языковые и социокультурные маркеры, массмедийный дискурс, феминизм, феминистские группы, эволюция, трансформации

Современная наука о языке, продолжая исторические лингвистические традиции, постоянно совершенствует пути и способы создания, бытования и взаимодействия слов с внешним миром, что объективно требует обновления исследовательских схем и научно обоснованного исследовательского аппарата для выявления тенденций в сфере эволюционных и трансформационных процессов, отражающих особенности этого взаимодействия. Новые информационные технологии служат сегодня одним из самых эффективных инструментов регистрации слов, раскрытия их смыслового содержания, изучения воздействия слова на жизнь отдельного члена социума и общества в целом, что подтверждается многочисленными исследованиями ученых, специализирующихся в области изучения современного английского словарного состава [Гуральник 2014; Жирова 2014; Заботкина 2014; Пономаренко 2015; Цыцаркина 2010; Cameron 2002].

Значительную роль в систематизации сведений о тенденциях в развитии словарного состава современного английского языка в эпоху глобализации играют новые пути и способы регистрации и функционирования языковых единиц в рамках специальных проектов, цель которых заключается в мониторинге и отборе наиболее популярных слов, получивших широкое распространение среди разнообразных социальных групп в самых разнообразных

коммуникативных ситуациях. Примечательное место в перечне такого рода «словарных фильтров» занимают мониторинговый проект "Global Language Monitor" и обновленный на базе новых информационных технологий проект Словаря Merriam Webster, по данным которых словом года в 2017 году объявлена лексическая единица *feminism*. Именно по этой причине объектом настоящего исследования выбран концепт *FEMINISM*, а целью настоящего проекта является попытка научного осмысления эволюционных и трансформационных аспектов реализации маркеров данного концепта в условиях англоязычного массмедийного дискурсивного пространства. Материалом для выборки послужили англоязычные издания XXI в., огромные тиражи которых традиционно предполагают объективную оценку преобразований в структуре и семантике этого имени существительного. Известно, что английское существительное *feminism* своим происхождением обязано французскому существительному *féminisme*, которое, в свою очередь, соотносится с латинской языковой *единицей femina*. Однако если во французском языке термин зафиксирован с 1837 года, в английском – время его появления связано с реформаторским движением западного общества в конце XIX в и требованиями равноправия, которые были выдвинуты женщинами во время войны за независимость в США (1775-1818 г.г.).

Движение женщин за равноправие в сфере производственных, трудовых, политических, экономических и социальных отношений обычно рассматривается историками с учетом временных параметров: если первая волна феминистских выступлений (1830-1900 г.г.), в основном, сосредоточена на борьбе за равные права на труд и на возможность участия в выборах для мужчин и женщин, т. е. носит социально-политический характер, то вторая волна (1960-1980 г.г.) отличается весьма широким диапазоном векторов, в границах которых активизируется феминистское движение: после Второй мировой войны борьба женщин за свои социально-политические и экономические права приобретает более организованный и целенаправленный характер, что отражается в названиях групп и объединений феминисток – *AntiVietnam Movement, Asian- American Civil rights Movement, Gay and Lesbian Movement*

и т.п. Третья волна (1990г. и начало 2000г.) продолжает традиции предыдущих двух, однако отличается широким охватом самых различных феминистских групп, объединяющих людей либеральных, радикальных реформистских взглядов. В XXI в. эволюционные тенденции феминистских движений нашли отражение в таких единицах как *ecofeminism*, *Anarcho-feminism*, *Afrofeminism*, *cyberfeminism*, и т.п. сложные языковые образования, например, словосочетание *ecologic feminism*. Базой для четвертой волны феминизма послужили предыдущие три периода, но эволюция феминистских идей сегодня, во втором десятилетии XXI в., мотивируется, прежде всего, постоянным информационным источником, которым является глобальная сеть Интернет и многочисленными дискурсивными практиками.

Возможности Интернета позволяют сегодня объединить рекордное по количеству участников движения против дискриминации под лозунгом *#MeToo*. Эта новая эра феминизма особенно интересна с позиций лингвистической актуализации маркеров, ассоциирующихся с концептом FEMINISM. Новое направление в рамках феминистских движений получило название *I feminism*, оно специализируется на женской индивидуальности, а также на индивидуальных предпочтениях женщин при возможности траектории, определенной их выбором. Представители или представительницы этого направления полагают, что свобода, мир и гармония в обществе обеспечиваются личным выбором индивида, поддержкой политики личного выбора, начиная от гетеросексуальных связей, гомосексуальных наклонностей и порнографии. Активисты этого направления считают, что именно сама женщина отвечает за свой собственный выбор жизненного пути, жизненной траектории, за реализацию своего социального статуса, она не должна рассчитывать на поддержку государственных структур на пути к достижению собственной цели и решению собственных задач. Их основная идея состоит в то, что каждая женщина может самостоятельно добиться своей цели и решить свои задачи, более того, она несет персональную ответственность за достижение этой цели, что и предопределило вербальную формулировку названия этого сравнительно нового направления женского движения — *I feminism*.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что социальные факторы во втором десятилетии нынешнего столетия оказывают серьезное влияние на трансформации языковых единиц, обозначающих названия феминистских групп и направлений. Убедительным примером в этом отношении может служить словосочетание *black feminists*, в границах которого действует тезис о том, что гендерная дискриминация и расизм являются двумя сторонами одной монеты. По убеждению сторонников этого движения, освобождение всех цветных женщин от угнетения могло бы обеспечить равенство всех женщин на планете, поэтому в эпоху глобализма они предпочитают называть себя “*Womanists*”, претендуя таким образом на обобщенную номинацию, предполагающую расширенный семантический объем концепта FEMINISM [Collins]. Причем, семантический потенциал рассматриваемого концепта в данном случае, сохраняя такие семантические множители как политический, социальный, гендерный, дополняется маркером глобальности. Именно глобальный масштаб за счет использования существительного *woman*, множественное число которого образуется не по традиционному образцу перегласовки, а путем присоединения окончания *-s*, можно отнести к причинам появления новых трансформационных элементов в лингвистической феминистской парадигме современного английского языка. Собственно и само существительное *feminism* в наши дни изменилось с присоединением к нему префикса *trans-*, в результате чего в современном английском языке появилось наименование нового явления, расширяющего границы феминистского движения – *transfeminism*, что обозначает движение трансженщин, для которых собственное освобождение неразрывно связано с освобождением всех женщин вообще. Следует заметить, что трансфеминизм также открыт для других: квинных, интерсекс, трансмужчин, не трансженщин, не трансмужчин, а также для тех, кто сочувствует интересам трансженщин и считает свой союз с ними необходимой ступенью своего освобождения от природных ограничений. Трансфеминизм расширяет и продвигает феминизм в целом за счет собственного освобождения женщин и коалиционной работы со всеми остальными. Трансфеминизм реализует феминистские коалиционные программы, в которых женщины из разных соци-

альных контекстов стоят друг за друга. Основным принципом трансфеминизма заключается в свободном выборе гендерного самоопределения, по их мнению, никакая политическая, медицинская или религиозная власть не должна нарушать пространство человеческой телесности против воли человека. Однако идеологи трансфеминизма признают тот факт, что решение о гендерной идентичности принимается в настоящее время в контексте действующей гендерной бинарной системы. Трансфеминизм придерживается мнения, что способов быть женщиной очень много, но выбор этого способа является прерогативой самого человека. По этой причине трансфеминизм противостоит социальным и политическим институтам, отрицающим или ограничивающим наш индивидуальный выбор, и в то же время отказывается винить отдельных женщин за их личные решения.

В связи с этим направлением необходимо остановиться на аббревиатуре, которая очень часто встречается в англоязычных массмедийных, публицистических текстах и служит агрессивным лозунгом для участников маршей против транссексуалов, обладая очень явными негативными коннотациями. В данном случае речь идет об аббревиатуре *TERF*, с помощью которой в английском языке обозначается сравнительно новое феминистское направление, которое с невероятной скоростью распространяется не только в США или Британии, но в Европе. *TERF* — аббревиатура от *Trans-Exclusionary Radical Feminists* (транс-экслюзивные радикальные феминистки), другими словами – трансфобные фанатички.

Это звучит весьма необычно, но в последнее время представителей этой группы *TERF* можно обнаружить в самых различных уголках планеты. Возможно именно в силу глобальных масштабов распространения протестных действий этой группы феминистского движения, а также по причине резких, агрессивных формулировок целей и задач, которые эта разнородная по своему составу группа включает в программу своих действий, в последние годы большое количество членов транс-сообщества перестало относить группу, которая использует в своем названии *TERF*, к радикальному феминизму – *RF*. Эта ситуация с обновлением вербальной парадигмы феминистских маркеров в английском языке связана еще и с тем, что в США и в Европе существовали и суще-

ствуют в настоящее время радикальные феминистки со своим собственным наименованием в аббревиатурном формате *RadFem*, которое объединяет деятельниц второй волны феминизма, в частности, – лесбийских феминисток, считающих поведение, демонстрируемое сторонниками *TERF*, несовместимым с феминизмом. Более того, истинные представители феминистского радикализма считают сторонников *TERF* (транс-экслюзивного радикального феминизма) хейтерской группой, резко осуждают их агрессивность и в стремлении продемонстрировать свое неприятие их программы создали аббревиатуру *GCF* – *gender critical feminists*, которая переводится на русский язык довольно сложным атрибутивным словосочетанием «критичные по отношению к гендеру феминистки».

Относительно дискурсивных практик, в границах которых так или иначе решаются проблемные задачи феминистского дискурса, обращает на себя внимание то обстоятельство, что отличительной особенностью этого типа дискурсивного пространства является его активное взаимодействие с социальным контекстом современности, поэтому в научных проектах, посвященных изучению концепта *FEMINISM*, регулярно фокусируется внимание на специфике актуализации его лингвистических маркеров в терминах вариантов английского языка – британского и американского английского. Сравнительный анализ данных, полученных в результате выборочного изучения тематически объединенных фрагментов из корпуса *COCA* (*Corpus of Contemporary American English*) и британского ресурса *BNC* (*British National Corpus*) показал, что при общности главного вербального маркера – существительного *woman*, определяющего гендерную суть концептуальной организации исследуемого объекта, в американских иллюстрациях предпочтение отдается политической составляющей в содержании концепта *FEMINISM*, в то время как в британских масс-медийных изданиях вербальное воплощение этого концепта ассоциируется с идеологическими, психологическими и психоаналитическими аспектами.

Итак, знакомство с проблемными аспектами феминистского дискурса показало, что наряду с вербальными формами выражения агрессии, направленной на свержение традиционных патри-

архальных структур, в англоязычном социолингвистическом контексте происходят трансформации, в результате которых появились новое направление в науке о языке – **феминистская лингвистика**, позже трансформировавшаяся в **лингвистическую гендерологию**, что особенно очевидно проявляется на материале английского языка, обладающего статусом языка международного общения.

Выводы, полученные специалистами, работающими в этой области, говорят о том, что в настоящее время феминистская лингвистика предпринимает серьезные усилия для упорядочивания словарного состава английского языка по следующим двум направлениям: а) замена сексистских слов и понятий гендерно нейтральными; б) создание позитивного имиджа восприятия женственности и женщины в языке [Шмелева 2001: 41]. Хорошо известны случаи, которые сегодня принято считать нормой в английском языке: вместо существительных *chairman* и *chairwoman* предпочтение сегодня отдается нейтральной в гендерном отношении языковой единице *chairperson*, а вместо *air hostess* – *flight attendant*. Еще одна проблема гендерного неравенства в английском языке связана с местоимениями *he* и *his*, которые традиционно употреблялись, когда пол упоминаемого лица был неизвестен. В последние годы данная проблема решается заменой *he* и *his/her* на местоимения *they* и *their*: *...if the student has any questions, they can contact their lecturer.*

При рассмотрении американского феминистского дискурса было обнаружено, что феминизм критикуют за минимизацию роли темнокожих женщин как в контексте феминистского движения, так и вне его, а также за отсутствие интереса к проблемным аспектам в жизни именно темнокожих представительниц данного течения. В связи с возникшей такого рода критикой феминистский дискурс в Америке приобретает новые, не свойственные ему в других англоязычных странах особенности и сферы интересов. Именно поэтому представляется интересным привести примеры прагматического использования маркеров феминистского дискурса, посредством которых реализуется идеологическая программа феминизма в Соединенных Штатах, где феминизм активно пропа-

гандируется под лозунгом: “*MEN OF QUALITY DON'T FEAR EQUALITY*”.

Таким образом, примеры языковых инноваций в реализации концепта *FEMINISM* в эпоху глобализации говорят об очевидных эволюционных процессах в его концептуальных границах, что сопровождается трансформационными преобразованиями языковых концептуальных маркеров в современном английском языке как на вербальном, так и на паравербальном уровнях.

Литература

1. Гуральник Т.А. *Эволюция англоязычной неографии в контексте динамического развития языка* // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты. – Самара, 2014. – С. 110-116.
2. Жирова И.Г. Языковые инновации как способы обновления словарного состава современного английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. Номер 4. 2014. С. 87-95.
3. Заботкина В.И. Слово и смысл // 2-ое издание – М.: РГГУ, 2014. – 428 с.
4. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Учебное пособие по специальности 10.02.04 – Германские языки. – М.: МГИМО, 2015. – 317 с.
5. Цыцаркина Н.Н. Объективация фреймов «социальных отношениях» в современном английском языке: монография. – Курган: КГУ, 2010. – 130 с.
6. Шмелева О.Н. Феминистский дискурс. Лингвистический, исторический и социально-политические аспекты: монография. – Saarbrücken, 2011. – 247 с.
7. Cameron, Debora *Feminism & Linguistic Theory*. 2nd ed. // Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave, 2002 – 203 p.
8. Collins, P. H. What's In A Name? Womanism, Black Feminism, and Beyond. – San Francisco: The Black Scholar 21/6, 1996 – P. 9.

A.A. Kharkovskaya (Russia, Samara)

**FEMINISM AND GLOBALIZATION:
LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS**

The interaction of language and sociocultural markers is considered in the terms of discourse analysis in English mass media discourse. The present research is based upon the Global Language Monitor and modern corpus datum received by means of NIT application.

Key words: *language and sociocultural markers, mass media discourse, feminism, feminist groups, evolution, transformations.*